

«Н Е З Н А Ю, З А Ч Е М»

Официально рабочий день в прокуратуре Пермской области начинался с 9.00. Однако я, с тех пор как приступил к исполнению обязанностей руководителя кабинета криминалистики, отвечающего, в том числе, за раскрытие и расследование особо тяжких преступлений, в первую очередь - умышленных убийств, взял за правило приходить на службу на час раньше. Это давало возможность успеть до начала рабочего дня ознакомиться с информацией о чрезвычайных происшествиях, произошедших в области за сутки, от дежурных по прокуратуре области и УВД.

Аналогичным образом поступал и начальник отдела по особо важным делам управления уголовного розыска областного УВД Петров А.М. В первую очередь нас обоих интересовали убийства, совершённые в области в условиях неочевидности, выражаясь простым языком, – нераскрытые, по которым преступники, их совершившие, были неизвестны. Между собой мы поддерживали ежедневный контакт, обменивались и обсуждали конкретные происшествия, анализировали их. К этому нас подталкивала сложная оперативная обстановка в области: убийства «сыпались» как из рога изобилия, редкие сутки обходились без них, и все их необходимо было как можно скорее раскрыть.

Именно поэтому, ещё до начала рабочего дня мы не только успевали с ним собрать информацию о проблемном, как правило, нераскрытом (неочевидном) преступлении или преступлениях, но и обсуждали и готовили совместные предложения по их раскрытию. По сложным случаям подготавливали проекты решений о необходимости выезда на места их совершения - для оказания практической помощи профессионалами из областного аппарата прокуратуры и оперативников уголовного розыска УВД в том случае, если это требовалось по обстоятельствам дела.

В самом начале рабочего дня с уже готовыми докладами и конкретными предложениями каждый из нас встречался со своим руководством, и, как правило, мы всегда получали с их стороны поддержку, которая реализовывалась тут же в приказы и распоряжения, ими отдаваемые. Незамедлительно подключались необходимые дополнительные силы и начиналась активная следственно-оперативная работа по таким делам, которая практически не оставляла убийцам шансов остаться безнаказанными.

То утро, 9 апреля 1982 года, поначалу началось, как обычно, но уже в 8.50 мне позвонил А.М. Петров с информацией из дежурной части Кировского РОВД Перми об обнаружении в квартире дома по улице Маршала Рыбалко трёх трупов с признаками насильственной смерти: Ужеговой А.А., 64 лет, и двух её внуков – Саши, 4 лет, и Славы, 5 лет.

О происшествии сразу же сообщил своему руководителю – заместителю прокурора области Бахареву Владимиру Михайловичу. Тот, опытный профессионал, дал указание немедленно выехать на место происшествия, сделать все возможное для быстрейшего раскрытия убийства и держать его в курсе событий. Сам он поспешил проинформировать о произошедшем прокурора области Наместникова Бориса Петровича и подготовить спецсообщение о чрезвычайном происшествии для Москвы. Понятно, что был срочно необходим выезд на место происшествия следственно-оперативной группы, такие преступления мы никак не имели права оставлять нераскрытыми. Успешное раскрытие этих преступлений, как правило, обеспечивалось и обуславливалось тесным взаимодействием в работе работников следствия, уголовного розыска и экспертов.

Следственная группа в течение нескольких минут совместными распоряжениями руководителей областной прокуратуры и УВД тут же была сформирована. В неё от прокуратуры области вошли двое - я, как прокурор-криминалист, и стажер следователя Черкасов В.А., хорошо владеющий криминалистической техникой. В состав группы от УВД были включены эксперты-криминалисты оперативно-технического отдела - майоры Пилат Л.Г. и Астафьев В.В., и от областного Бюро судебно-медицинских экспертиз – опытный эксперт Механошина Н.М., все - грамотные специалисты, с многолетним стажем работы, мне с ними и раньше уже приходилось работать на различных местах происшествий.

Меньше чем через час мы прибыли на место происшествия. У подъезда трёхэтажного дома уже собралась большая толпа зевак, состоящая в основном из причитающих пожилых женщин, местных жительниц, и случайных прохожих.

Нас там ожидали прибывший незадолго до нашей группы старший следователь районной прокуратуры Калинин Александр Александрович, добросовестный и дотошный работник, имеющий большой стаж работы, и местные оперативники, возглавляемые заместителем начальника Кировского РОВД Беспаловым Николаем Павловичем, а также опытный оперативник

отдела уголовного розыска ГУВД города Перми Поскребышев Михаил Геннадьевич.

Беспалов доложил, что его оперативники начали поквартирный опрос всех жителей дома. Уже есть первые результаты: они выяснили, что убийца (или убийцы) приходил в квартиру потерпевших ночью - соседи, проживающие рядом за стенкой, слышали в полночь, как там хлопнула входная дверь. Трупы утром обнаружили родители детей - муж и жена, вернувшиеся с работы в ночную смену на заводе, дверь квартиры оказалась незапертой. Потрясенные родители убитых детей, молодые мужчина и женщина находились тут же, и их уже опрашивали оперативники.

Мы, участники осмотра, вместе с понятными входим в трёхкомнатную квартиру, расположенную на первом этаже. Перед нами страшное зрелище, не для слабонервных: искромсанные ножом тела детишек - эксперт Механошина насчитает на окровавленном трупе Славы 56 ранений, у Саши - 39. На трупе их бабушки, Александры Аполлоновны, было 21 ножевое ранение и strangulationная полоса на шеи спереди, признак, указывающий на то, что она была ещё и задушена. Повсюду в квартире кровь - лужи, брызги, мазки.

На стенах квартиры обнаруживаем множественные кровавые отпечатки, напоминающие пальцы рук, но по их структуре и рисунку становится ясно, что, скорее всего, это отпечатки вязаных тканевых перчаток преступника. Из этого делаем вывод, что преступник старался не оставлять своих следов, и перчаток с рук не снимал. На обнаруженном рядом с трупом бабушки большом окровавленном кухонном ноже (он и окажется орудием преступления) отпечатки пальцев преступника также отсутствовали.

Всё увиденное тщательно фиксируется в протоколе осмотра, одновременно производится фото - и видеосъёмка, всё, что могло представлять интерес для следствия, изымается. Осмотр места преступления занимает по времени больше суток.

К концу первого дня следственных действий завёрнутые в простыни трупы выносятся из квартиры и загружаются в автомобиль для отправки в морг. До сих пор помню жуткие звуки многоголосого воя толпы находящихся у подъезда дома женщин при виде выносимых тел детей. Всё увиденное на месте происшествия действует угнетающе и оставляет на душе тяжёлый осадок.

Во время следствия нам приходится привыкать ко многому, и на тебя уже не производит особого впечатления и не шокирует вид «обычных» трупов, которых за годы своей работы перевидал не одну сотню. Всё это, да простят меня за собственную профессиональную деформацию личности, для следствия является материалом для исследования, несущим важную информацию о причине и времени смерти, действующем оружии убийства и других иных обстоятельствах.

Другое дело - растерзанный зверем в человеческом обличье ребёнок, в силу возраста не способный себя защитить. Чувствуешь себя как бы виноватым в том, что ты, здоровый мужчина, никак не смог вовремя защитить его, спасти. Хотя и понимаешь, что не от тебя это зависело - следователь приезжает, когда зло уже совершено и нужно как можно быстрее отыскать и обезвредить зверя. Внутри тебя - ярость и злость от собственного бессилия и невозможности предотвратить гибель детей. В голове возникает только одна мысль и желание – как можно быстрее найти детоубийцу-мясника, и тут уже эмоции - в сторону, нужна холодная голова и трезвый расчёт.

Принадлежность ножа устанавливаем тут же – потерпевшие родители пояснили, что этот нож имелся у них на кухне. Выясняем, что обычно осторожная бабушка Ужегова держала входную дверь запертой на замок и посторонним не открывала, поэтому в качестве версии предполагаем, что пришедший в полночь убийца был хорошим знакомым семьи – постороннему женщина вряд ли бы открыла дверь. Поэтому параллельно проводимому осмотру, просим работников уголовного розыска срочно установить всех лиц, знакомых семье, которые были вхожи в квартиру.

Уже к концу первых суток составлен список всех выявленных знакомых семьи, которых могла ночью впустить в квартиру убитая: список небольшой – в нём всего двенадцать фамилий лиц, но все они подлежат тщательной проверке на причастность к совершённом злодеянии. Крайне важно установить местонахождение каждого из них во время совершения преступления, а именно – в ту роковую полночь. Пока оперативники своими, только им известными способами, проверяют и устанавливают их местонахождение на предмет возможной причастности к убийству, продолжаем осмотр места происшествия, который будет закончен на следующий день - 10 апреля.

Вечером, по окончании осмотра, незамедлительно прибыл для доклада в кабинет к прокурору области Наместникову Б.П. Несмотря на поздний час, Борис Петрович и мой непосредственный руководитель – Владимир Михайлович, находишь на рабочих местах и мною были подробно

проинформированы о результатах осмотра и направлениях следственно-оперативной работы по раскрытию преступления. Задали несколько уточняющих вопросов и, согласившись с представленным планом следственных действий, ещё раз попросили принять все возможные меры для организации быстрой поимки убийцы и раскрытия резонансного преступления. Уже двое суток преступление оставалось нераскрытым, и это обстоятельство не могло не вызывать беспокойство у руководства.

Под номером шесть в списке подозреваемых значился давний знакомый семьи - Галин Дамир, двадцати двух лет, матрос с атомной подводной лодки, недавно вернувшийся со срочной службы на Тихоокеанском флоте, нигде не работающий. По составленному списку планируем очередность проверки всех двенадцати подозреваемых из этого списка, поскольку одновременно заниматься проверкой всех сразу не имеем возможности. По плану, шестой номер подлежит проверке в порядке очередности через сутки, после проверки первой пятёрки из списка.

Однако дело приняло неожиданный оборот, что бывает нечасто, ведь сама удача повернулась к нам лицом, если уместно говорить об этом жутком преступлении, ускорив его раскрытие. Сутки, необходимые, чтобы дошла очередь до проверки шестого номера из списка подозреваемых, ждать не пришлось - преступник (Галин Дамир) опередил нас, и за полусуток до планируемой нами встречи с ним сам явился в дежурную часть Кировского РОВД с повинной.

11 апреля в РОВД он нами сразу же был тщательно и подробно допрошен: по его словам, он с детства был хорошо знаком с родителями убитых детей и их бабушкой, был вхож в их семью.

Проживал преступник в нескольких минутах ходьбы от места убийства. Накануне убийства с 11 часов утра он один целый день пил самогон – употребил без всякой закуски половину трёхлитровой банки самогона. Ошалевший от выпитого количества самогона, Галин ночью решил без всякой цели сходить в гости к Ужеговым. Дверь ему открыла бабушка Александра, которая хорошо знала его. В квартире, на кухне, он взял большой нож-хлеботорец и зарезал им всех находящихся там. Бабушку ещё и задушил.

Вернувшись после этого домой, убийца лёг спать, а с утра снова начал пить самогон, позже рассказал своему брату о совершённом убийстве Ужеговых, тот был напуган и велел ему идти с повинной в милицию. Выпив ещё самогона, Галин пошёл сдаваться в милицию.

В ходе допроса на наши неоднократные и уточняющие вопросы, зачем он это сделал, Галин всякий раз отвечал: не знаю, зачем, - был пьяный. Другого ответа от него мы так и не услышали. Сожаления по поводу совершённого он не высказывал, и последующая его судьба, как он пояснил, ему тоже была безразлична.

После его допроса, в порядке проверки его показаний на месте, выезжаем с ним на место убийства. На месте он подробно рассказал и показал, как убил семью. Припомнил при этом и такую подробность: когда он наносил лежащей на полу Александре Аполлоновне удары ножом, к нему подошел её внук Слава и попросил: «Дядя Дамир, не убивайте, пожалуйста, нашу бабушку». Не раздумывая, он стал наносить множественные ножевые удары пятилетнему ребенку. Показания подозреваемого полностью подтвердили объективную картину произошедшего, установленную во время осмотра места происшествия и заключением судебно-медицинских экспертиз. Сомнений в том, что он совершил преступление, после выхода с ним на место не оставалось, ведь он при этом сообщил такие подробности и обстоятельства убийства, какие могло знать только лицо его совершившее.

Сразу же был проведен обыск по месту жительства Галина. Были обнаружены и изъяты важные вещественные доказательства – одежда подозреваемого, в которую он был одет во время совершения преступления, а также те самые вязаные флотские чёрные перчатки, кровавые следы от которых во множестве имелись на месте преступления. Все эти предметы были обильно пропитаны кровью, образовавшей засохшую корку (судебно-биологическая экспертиза в дальнейшем установит её принадлежность потерпевшим).

Допрошенный брат Галина подтвердил, что Дамир рассказал ему о том, что он зарезал семью Ужеговых, а бабушку Шуру ещё и задушил. Узнав об этом, он предложил брату идти в милицию с повинной. Мать преступника пояснила, что в ту ночь сын уходил из дома и вернулся через полтора часа.

Для дальнейшего расследования дело было передано вновь назначенной старшим следователем прокуратуры области Кругликовой Галине Леонидовне, до этого работавшей следователем в районной прокуратуре. Добросовестный специалист, она имела определённый опыт работы, однако таких дел ранее у неё в производстве не было.

Через некоторое время обвиняемый Галин от всех своих признательных показаний отказался, заявив, что оговорил себя. Пояснил, что он действительно в ту ночь приходил в квартиру, однако никого не убивал, а обнаружил там три

трупа, которые неизвестно кем были убиты до его прихода. Происхождение крови потерпевших на своей одежде объяснил тем, что соприкасался с окровавленными телами потерпевших. Безусловно, понимая, что ему грозит исключительная мера наказания за совершённое преступление, он предпринял попытку побороться за собственную жизнь и сохранить её.

Следователь Кругликова, крайне обескураженная таким поворотом дела, пришла к нам, в кабинет криминалистики, за советом, как действовать в такой ситуации. Вместе проанализировали и обсудили произошедшую метаморфозу в поведении обвиняемого и пришли к выводу, что ничего особенного не произошло, такое нередко бывает во время следствия. Опирается следует на объективные доказательства, а не только на признательные показания, от которых обвиняемый в любой момент может отказаться. Предложили ей назначить комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, перед которой необходимо поставить вопрос о механизме образования пятен крови на одежде обвиняемого. Следователь так и поступила.

Назначенную экспертизу проводили много опытнейшие судебно-медицинские эксперты - Югов Геннадий Григорьевич и Волгарёв Виталий Васильевич. Изучив материалы дела и предоставленную для исследования одежду Галина, эксперты пришли к выводу, что характер и локализация имеющихся на одежде обвиняемого пятен крови указывает на то, что они могли быть получены при нанесении обвиняемым ножом ударов потерпевшим и не могли быть получены при его соприкосновении с трупами, как тот пытался объяснить. Таким образом, было опровергнуто надуманное утверждение Галина об ином происхождении пятен крови потерпевших на его одежде.

Вменяемость обвиняемого Галина в инкриминируемом преступлении установили эксперты - психиатры, указавшие, что оно совершено им в состоянии обычного алкогольного опьянения. Действительно, те роковые сутки начались для него с распития трёхлитровой банки самогона, приготовленного для сына его заботливой мамой. После чего Галин и совершил жестокое, необъяснимое по своей сути, убийство двух малолетних детишек и их бабушки.

На суде, приговором которого он был осуждён к исключительной мере наказания – расстрелу, Галин так и не смог ответить на вопрос - зачем убил. Можно было предположить, что, возможно, он и действительно, сам не знал – зачем. Как бы то ни было - ответ на этот вопрос он унёс с собой в могилу.

P.S. По прошествии лет, время от времени память возвращает, - таково её свойство, к давно завершённым делам, по которым приходилось работать.

Порой по-другому воспринимаются те или иные обстоятельства произошедшего. Однако, что касается описанного убийства, по-прежнему в памяти осталось грусть и сожаление по безвинно погибшим детишкам и их бабушки. Вместе с тем и тогда и сейчас понимаю, что явка с повинной убийцы несколько ускорила раскрытия дела. Даже не будь её, шансов оставаться на свободе у преступника все равно было не более суток. Ведь список лиц подозреваемых, как прицел следствия, в котором он значился под номером шесть, тщательно отработывался и неумолимо приближалась неизбежная развязка.